

## Перспективы «многовекторности» Беларуси после выборов в августе 2020 г.

Слово «многовекторность» в отношении внешней политики Беларуси за долгие годы пребывания у власти в этой стране президента Александра Лукашенко уже превратилось в своего рода политический мем. Всё это время политическая изворотливость белорусского лидера в совокупности с выгодным стратегическим положением страны позволяли ему играть на противоречиях между Россией и Западом. Однако автор считает, что после президентских выборов, состоявшихся в августе 2020 года, перспектив у подобной политики больше не осталось, по крайней мере, при сохранении внутривнутриполитического статус-кво. Однако это не означает, что белорусские власти немедленно начнут проводить строго пророссийскую политику, что представляет собой вызов для России. Чтобы разобраться во всём этом, придётся немного углубиться в историю и проследить путь многовекторных «метаний» Минска.

Начнём с того, как официальный Минск определяет свою внешнюю политику. Примечательно, что пресловутая «многовекторность» в официальных источниках фигурирует не так часто. В довольно объёмном законе «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» оно встречается лишь один раз, причём, что примечательно, в контексте внешнеэкономических отношений (п. 27)<sup>1</sup>. Куда интереснее, что на сайте белорусского МИДа до сих пор прописывается «объективная важность» для Беларуси партнёрства с Европейским союзом на основе «торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества», а также тот факт, что «Беларусь последовательно выступает за нормализацию диалога и развитие связей с Соединёнными Штатами Америки»<sup>2</sup>. Является ли это результатом бюрократической проволочки или реальной позицией Минска – вопрос открытый.

Безусловно, до августа 2020 г. подобные слова полностью отражали существующую реальность. Евросоюз и США с одной стороны и Беларусь с другой всегда оставляли дверь для диалога открытой. Разумеется, все делали это по своим причинам: в Брюсселе надеялись «перевоспитать» Лукашенко и включить Беларусь в дружную семью европейских народов, в Вашингтоне стремились к включению Беларуси в свою орбиту влияния из-за её

---

<sup>1</sup> Закон № 60-З «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» от 14.11.2005 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10500060>

<sup>2</sup> Приоритетные направления внешней политики Республики Беларусь // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: [https://mfa.gov.by/foreign\\_policy/priorities/](https://mfa.gov.by/foreign_policy/priorities/)

выгодного стратегического положения на границе с Россией, ну а в Минске старались избежать полного попадания под влияние «старшего брата» в лице России, а также как можно больше заработать, вытягивая ресурсы и с востока, и с запада.

Россию такое положение вещей мало устраивало, поскольку подобная «многовекторная» политика Лукашенко де-факто саботировала все усилия по реализации проекта Союзного государства, созданного ещё в конце 1990-х гг. Процесс его построения то угасал, то вспыхивал вновь, хотя дело всегда по большей части заканчивалось подписанием очередного набора дорожных карт, про которые через несколько лет, если не месяцев, все забывали. Однако Москва по-прежнему продолжала предоставлять Минску всевозможные преференции в виде, например, скидок на нефть и газ или же льготных кредитов.

В то же время, нельзя упускать из виду многочисленные пикировки президента Лукашенко с коллективным Западом в лице США и Евросоюза, начавшиеся ещё в 1996-1997 гг. Официально противоречия между ними заключались в претензиях к честности проводимых в Беларуси президентских выборов и референдумов, расширявших полномочия главы государства, а также в целом к авторитарному режиму Лукашенко. Но Запад никогда не давил на белорусского лидера чересчур сильно, чтобы тот не упал окончательно в объятия Москвы. Санкции против Беларуси то вводились, то ослаблялись, а после прихода к власти в США президента Барака Обамы отношения с Западом, казалось, и вовсе пошли на лад. Большим дипломатическим успехом Лукашенко стало превращение Минска в переговорную площадку по украинской проблематике между Россией и Западом. В то же время, отношения с восточным соседом ухудшились из-за непризнания официальным Минском нового статуса Крыма, а также его попыток заработать на реэкспорте в Россию европейских товаров в обход российского продуктового эмбарго, введённого в 2014 г.

В 2020 г., в преддверии очередных президентских выборов ничто не предвещало беды. В начале года страну посетил госсекретарь США Майк Помпео, пообещавший поддержать независимость Беларуси и обеспечить её нефтью на 100% (очевидно, чтобы снять её с российской «нефтяной иглы»), а также заговоривший о полной отмене санкций<sup>3</sup>. Могло показаться, что после президентских выборов на Западе символически заявят о нарушениях и выразят обеспокоенность, и этим всё и закончится. Тем удивительнее было

---

<sup>3</sup> Высокий гость из-за океана: почему США начали проявлять активный интерес к Белоруссии // RT на русском. 2020, 2 февраля. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/714200-belorussiya-pompeo-vizit>

наблюдать августовские события августа, когда США и Европа в один голос заявили о полном непризнании результатов выборов и даже отчасти обратились к венесуэльскому варианту, сделав ставку на оппозиционного кандидата Светлану Тихановскую. Россия и Китай, напротив, поздравили Лукашенко с переизбранием, причём председатель КНР Си Цзиньпин даже сделал это первым.

За непризнанием выборов неизбежно последовал очередной виток санкционных мер со стороны стран Запада. Уже 14 августа, через пять дней после выборов, министры иностранных дел стран Евросоюза приняли решение о введении индивидуальных санкций в отношении лиц, «ответственных за насилие в отношении мирных протестующих и фальсификацию выборов»<sup>4</sup>, вскоре к Евросоюзу присоединились и США. После инцидента с посадкой самолёта Ryanair ситуация ещё более усугубилась: сначала ЕС объявил о заморозке инвестиционного и экономического пакета для Беларуси на сумму 3 млрд евро<sup>5</sup>, а затем Евросоюз и США ввели против Беларуси секторальные санкции<sup>6</sup>, чего раньше ещё никогда не случалось.

Таким образом, сторонний наблюдатель может представить, что перспектив для прежней внешней политики у Беларуси больше не осталось: западный вектор, уравнивающий отношения с Россией, окончательно перестал быть актуальным. В первое время после августовских событий в Минске это, похоже, начали принимать как новую объективную реальность. Подтверждением этого могут служить слова председателя комиссии по международным делам Палаты представителей Национального собрания Беларуси Андрея Савиных, который предложил оставить многовекторную политику в прошлом и обратиться к союзу с Россией, а также к развитию отношений с такими странами, как Китай, Турция, Вьетнам, Иран и Индия<sup>7</sup>.

Здесь можно легко задаться вопросом «Почему Савиных предлагает оставить многовекторность, и тут же предлагает развивать отношения со множеством других стран, кроме России?». Вопрос этот будет вполне справедливым, поэтому стоит уделить немного внимания определению самого понятия многовекторности во внешней политике. Применительно к

---

<sup>4</sup> Цит. по: История европейских санкций в отношении Белоруссии // ТАСС. 2020, 12 октября. URL: <https://tass.ru/info/9694095>

<sup>5</sup> Евросоюз заморозил €3 млрд инвестиционной помощи Белоруссии // РБК. 2021, 24 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/05/2021/60abe02e9a79471d466c5aed>

<sup>6</sup> Чем грозят Белоруссии новые санкции США и Великобритании // РБК. 2021, 10 августа. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2021/61117a7c9a7947542dfef82e>

<sup>7</sup> В парламенте Белоруссии призвали изменить политику многовекторности // EADaily. 2020, 21 сентября. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/21/v-parlamente-belorussii-prizvali-izmenit-politiku-mnogovektornosti>

рассматриваемой нами ситуации автор предлагает выделить два вида многовекторности. Первый можно условно назвать «базовым»: он предусматривает развитие добрососедских отношений с максимально необходимым количеством стран мира. Такого принципа во внешней политике сегодня стараются придерживаться практически все государства на планете.

Однако существует и многовекторность другого типа, которую можно условно назвать «балансирующей». Она складывается в ситуации, когда государство находится на стыке двух и более конкурирующих центров силы, и ведёт торг со всеми этими центрами, желая получить максимальную выгоду и с той, и с другой стороны. Подобной позиции в тот или иной промежуток времени придерживалось большинство постсоветских государств, балансируя между Россией и Западом. Беларусь не стала исключением, хотя обязательства перед Россией в рамках Союзного государства явно выделяют её среди прочих.

Вот и сейчас, спустя определённое количество времени, официальный Минск вновь стал предпринимать попытки вернуться к прежнему внешнеполитическому курсу. Уже через три месяца после выборов, Лукашенко снова заговорил о том, что у Беларуси «была и будет многовекторная внешняя политика»<sup>8</sup>. Вообще, можно говорить о том, что внешнеполитическая сфера всегда была и отчасти до сих пор остаётся консенсусной в отношениях власти и общества. Как свидетельствуют результаты социологических опросов, количество белорусов, желающих ориентироваться на Россию или на Европу, примерно равно между собой, при том, что большинство вообще хочет видеть Беларусь нейтральным государством<sup>9</sup>.

Однако реалии на сегодняшний день таковы, что даже при большом желании Беларуси продолжить свою многовекторную политику, перспектив для неё практически нет. На Западе Лукашенко воспринимают немногим лучше, чем ливийского лидера Муаммара Каддафи весной 2011 г., и вариантов, при которых европейские и американские политики смогут резко изменить свой подход к Беларуси, пока не наблюдается.

---

<sup>8</sup> Лукашенко заявил, что у Белоруссии всегда была и будет многовекторная внешняя политика // ТАСС. 2020, 30 октября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9877475?nw=1604293909000>

<sup>9</sup> См, например: Динамика оценок внешнеполитических векторов Беларуси (по данным мониторинговых исследований Института социологии НАН Беларуси) // ИС НАН Беларуси. 2020, 14 августа. URL: <https://socio.bas-net.by/dinamika-otsenok-vneshnepoliticheskikh-vektorov-belarusi-po-dannym-monitoringovyh-issledovaniy-instituta-sotsiologii-nan-belarusi/>; Исследование: 26% белорусов выступают за нейтралитет, а 13 — за вступление в ЕС // Zerkalo.io. 2021, 21 сентября. URL: <https://news.zerkalo.io/economics/3250.html?c>

С другой стороны, Россия явно пытается добиться от Лукашенко бóльшей интеграции в рамках Союзного государства, в обмен на очередные многомиллионные кредиты<sup>10</sup> и серьёзные репутационные потери, которые наносят России старания белорусского лидера по удержанию власти (например, арест вместе с белорусским оппозиционером Романом Протасевичем российской гражданки Софии Сапеги или же задержание в Москве журналиста белорусской «Комсомольской правды» Геннадия Можейко). Недавнее сентябрьское согласование 28 союзных программ является важным шагом на пути к настоящему Союзному государству, однако за реализацией этих программ необходим пристальный надзор, чтобы белорусская сторона вновь не попыталась пойти на попятную под каким-нибудь благозвучным предлогом.

Наконец, следует помнить об ещё одном важном аспекте российско-белорусских отношений – об их чрезмерной персонализированности. Отношения эти в основном базируются на личных связях президентов Путина и Лукашенко, что сужает пространство для манёвра в дальнейшем, когда один из лидеров неминуемо оставит свой пост. Представляется, что первым это сделает президент Беларуси, особенно если принять во внимание многочисленные свидетельства того, что его здоровье было серьёзно подорвано после августовских событий.

Поэтому России уже сейчас надо всерьёз озаботиться созданием в Беларуси определённых пророссийских сил, причём не столько среди простого населения, сколько среди белорусских элит – политических, военных, медийных. Самое главное в этом процессе – делать ставку не на «покупку» лояльности, а на её искреннее двустороннее созидание. Да, это потребует значительных усилий, как политических (поскольку внутриполитическое поле Беларуси основательно «зачищено»), так и психологических (поскольку искренность довольно легко имитируется). Однако это всё окупится сторицей, поскольку позволит в дальнейшем более свободно чувствовать себя в отношениях с западным соседом, избежать ошибок, подобных украинской, а также может послужить «пробным шаром» для построения нового типа отношений со всеми государствами на постсоветском пространстве.

*Юрк А.В., аспирант ФМО СПбГУ  
участник Лаборатории аналитики ИАМП ДА МИД РФ*

---

<sup>10</sup> Белоруссия получила от России \$500 млн в рамках кредита // РБК. 2021, 2 июня. URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/06/2021/60b781bd9a7947abd20069fa>